

Несмотря на то, что автор старательно воссоздает исторически точную атмосферу временных событий, в которых оказываются дети, конкретность сказочного пространства и времени носит специфический характер. Сжимаясь или растягиваясь, как правило, одновременно, пространство и время не столько обозначают количественные параметры, сколько концентрируют внимание на событиях, важных для развития сюжетной линии, и разрешении очередного конфликта, возникшего из столкновения интересов и настроений главных героев с обстоятельствами их реализованных желаний.

Между реальным и волшебным мирами сказки «История амулета» нет четкой границы, т. е. волшебство и реальность взаимопроникаемы. Иррациональные вещи могут происходить в обыденной реальности и не вызывать никакого удивления. Например, няня не замечает присутствия Псаммида в комнате детей, и перемещения детей, которые то и дело происходят то в гостиной, то в комнате, то среди бела дня в людных местах, остаются незамеченными. Возраст песчаного волшебного существа, жившего еще в доисторические времена среди мегатериев и птеродактилей, не мешает ему легко приспосабливаться к образу жизни детей.

Ярким примером присутствия волшебства в реальной жизни является внезапное появления жены правителя Вавилона в Лондоне, благодаря ее желанию, которое было исполнено Псаммидом. Ее не удивляет, как она смогла «перешагнуть» большой временной промежуток, и дети по этому поводу говорят, что она воспринимает время лишь как способ мыслить. Своеобразие актуализации волшебного времени и пространства проявляется в использовании волшебного атрибута – амулета, а также в магической силе экзотического волшебного заклинания «*Ur–Hekau–Setcheh*», начертанного на амулете.

Конфликтные ситуации возникают в жизни персонажей книги не только, когда они путешествуют в прошлое, но и в будущее. Они оказываются в Лондоне отдаленного будущего, надеясь узнать, как им все-таки удалось соединить обе части волшебного амулета. Они видят совсем другой город, до того он неузнаваемо изменился: улицы просторные, лица людей безмятежные, так как им не о чем беспокоиться. В описании города прослеживается влияние утопических идей фантастических романов Г. Уэллса, которого горожане, кстати, называют великим реформатором.

Детям удается побывать в будущем еще раз и увидеть свои изображения на фотографиях, где им около сорока лет, и они кажутся себе ужасно старыми. По мере развития сюжета повести ее персонажам даже удается самостоятельно влиять на течение волшебного времени. Так, во время плавания на вымышленные Оловянные острова их нетерпение поскорее узнать что-нибудь о второй половине амулета заставляет их ускорить время и перескочить на девять месяцев вперед, находясь на палубе того же судна. Этот факт, как и многие другие в повести, свидетельствует о том, что нереальное, волшебное время, как и волшебное пространство, способствует созданию нереальной сказочной формы существования, которое для персонажей повести является одним из способов познания действительности. Сама форма повествования выступает проводником в мир волшебства, фантазий и одновременно глубокой рефлексии о существе настоящего.

ГОРОШКО Ю. В., КИЧКАЙЛО Т.В. (Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина)

Научный руководитель – ст. преподаватель Дягель С. Н.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА Г. ГРАССА «МОЕ СТОЛЕТИЕ»

Гюнтер Грасс, знаменитый немецкий писатель, скульптор, художник, график, лауреат Нобелевской премии по литературе 1999 года, родился 16 октября 1927 года в вольном городе Данциге. Уже первый роман Г. Грасса «Жестяной барабан» (1958) стал грандиозным успехом. Известными произведениями стали и последовавшие затем романы и повести «Кошки-мышки», «Собачья жизнь», «Из дневника улитки», «Траектория краба», «Крысиха» и др. К концу XX века Г. Грасс приобрел статус бесспорного классика немецкой литературы. На подходе XXI века Г. Грасс издал роман под заголовком «Мое столетие» (*Mein Jahrhundert*,

1999). Этот роман называют «нобелевским» романом писателя, хотя награжден он был скорее за все свое многолетнее творчество.

Уже название произведения задает рамку восприятия всего текста, актуализирует глобальный замысел автора. Название «Мое столетие» готовит читателя к тому, что в тексте автор будет рассказывать о событиях, которые он пережил лично. Но сто лет – это слишком большой временной отрезок для жизни человека. Таким образом, уже в названии произведения наблюдается подмена понятий и текст, претендующий на документальность, представляется как фикциональный. В романе автор обращается к целому ряду исторических событий, сыгравших важную роль, как в истории Германии, так и в судьбе отдельных граждан этой страны. Роман состоит из ста новелл, каждая из которых обозначена датой, за которой стоит какое-либо памятное всем немцам событие: газовая атака в Первую мировую войну, инфляция, приход к власти фюрера, Олимпиада 1936 года, «хрустальная ночь» 1938 года, стоившая жизни тысячам евреев. Автор не упускает ни одного важного события, случившегося в XX веке: поражение под Сталинградом и поверженный рейхстаг, возведение Берлинской стены и ее крушение, «буря в пустыне», поп-фестивали и демонстрации панков. В романе фигурируют и исторические личности: одна из глав описывает фиктивную встречу знаменитых писателей Ремарка и Юнгера, в другой главе не менее знаменитые Брехт и Бенн ведут диалог о демократии на Западе и Востоке. В романе появляются лица прославленных спортсменов и актеров, слышны речи политиков.

Что касается концепции книги, ее, несомненно, следует отнести к наиболее удачным произведениям автора. Произведение Г. Грасса является ярким примером возникшей в XX веке традиции включать в художественное произведение факты реальной действительности. Включенные в текст повествования документальные факты, взаимодействуя с вымышленным миром произведения, создают тем самым своеобразный, неповторимый, отличный от других, план повествования. В романе содержится большое количество исторических реалий, а также лексики из различных научных областей: экономики, генной инженерии, техники, военной сферы. Использование этих средств способствует воссозданию в произведении реальности, достоверности описываемого времени. Сталкиваясь с большим количеством элементов реального мира, читатель то и дело провоцируется автором на поиск подтверждений достоверности описываемых событий, а обнаружив их, тут же встречается с элементами авторской фантазии [2].

В книге "Мое столетие" Грасс экспериментирует с различными жанрами, используя практически все доступные языковые и стилистические средства. Искусство повествования автора заключается в плотном переплетении символов и мотивов, которые создают структуру произведения [1]. В роли рассказчиков выступают самые разные персонажи: мужчины, женщины и даже дети, солдаты, офицеры, рабочие, палачи и их жертвы. В отдельных эпизодах повествование ведется от лица самого Г. Грасса. Однако, несмотря на название, событий, связанных собственно с самим Г. Грассом в романе немного. Именно это дало повод немецким литературным критикам упрекнуть автора, что в романе, названном им «Мое столетие», он скрывается за своими персонажами, практически не проявляя свое отношение к тем событиям, которые он посчитал самыми главными для немецкой истории XX века. Сам Г. Грасс пояснял, что хотел написать "историю снизу", то есть историю, изложенную с точки зрения тех людей, которым в книгах и учебниках по истории прав на собственное слово в большинстве случаев совсем не предоставлено. И хотя действие в его историях является вымышленным, сами эти истории часто бывают более правдивыми, чем достоверные документы исторической науки. История в романе представлена глазами не знаменитостей, а рядовых немцев – восточных и западных, школьников и учителей, диссидентов и агентов Штази. За ходом истории следят в окопе и в лазарете, в тюрьме и на стадионе, на митинге и дома у телевизора. На протяжении всего романа Г. Грасс настойчиво доказывает: где бы ни находился обыкновенный немец, от истории ему не спрятаться. Большинство исследователей творчества Г. Грасса отмечают историзм как существенную особенность его художественного сознания. Прошлое, настоящее и будущее сливаются в его прозе в единое целое, что сам писатель обозначил выдуманным им

понятием «*Vergegenkunft*»). Нерешенные проблемы прошлого возникают спустя поколения снова, прошлое, таким образом, не отпускает, всегда незримо присутствует в настоящем.

На наш взгляд, авторское отношение к истории XX века в полной мере проявляется в подборке тех событий, которые он считает самыми главными. Г. Грасс видит в XX веке век ужаса. Две мировые войны, фашизм и геноцид наложили на него свой огромный отпечаток. Эти катастрофы, ставшие частью всей мировой истории, а также бесчеловечные преступления не прекратились и в период, наступивший после 1945-го года, в годы наибольшего экономического подъема. Истории на эту тему составляют основную часть романа. К самым лучшим и наиболее критическим по своему характеру относятся те из послевоенных историй, которые показывают на фоне безоблачного неба буржуазного и мелкобуржуазного повседневного мира все еще тлеющие очаги болезней общества, а также непреодоленные опасности фашизма и войны. Так, в главе, посвященной 1964-ом году, слово предоставляется невесте, повествующей о дне своего бракосочетания во Франкфурте. Вместо того, чтобы попасть в бюро чиновника ЗАГСа, жених и невеста оказываются вдруг в судебном зале на Освенцимском процессе. Совершенно неожиданно перед невестой предстают не только исторические преступления, но и лица самих преступников, а также следы этих преступлений в обществе послевоенной Германии. Один из присутствующих в судебном зале палачей концлагеря похож на ее добродушного дядю Курта. С ужасом невеста понимает, что ее семья тоже вполне может быть причастна к варварским преступлениям нацистов. Тот же дядя Курт во время войны был в России и не считает, что совершил там преступления. Указывая на террор американцев и англичан по отношению к немцам, он негодует по поводу фарса, устроенного ввиду нацистских преступлений, о совершении которых немцы якобы ничего не знали: «... в ответ я всякий раз слышала одно и то же: «Об этом мы ничего ровным счетом не знали. Когда, ты говоришь, это произошло? В сорок третьем? Ну, тогда мы только и знали, что отступать...» А дядя Курт добавил: «Когда нам пришлось оставить Крым и мне, наконец, дали отпуск с фронта, нас здесь всех разбомбили. А про террор, который развязали против нас англичане и американцы, почему-то никто не вспоминает. Ну, ясное дело, победили они, а в таких случаях всегда бывают виноваты другие. И довольно об этом, слышишь, Хайди!» [3, с. 83].

Тема вины Германии за военные преступления и геноцид евреев красной нитью проходит через роман. В главе «1938» учитель истории рассказывает о событиях Хрустальной ночи своим ученикам: «Поскольку все знали что-то, как-то, но ничего точного, он рассказал нам про хрустальную ночь Германского рейха. Про рейх говорилось потому, что она проходила одновременно по всему рейху, причем вся принадлежащая евреям посуда была разбита вдребезги, в том числе и много хрустальных ваз. Вдобавок булыжником были разбиты витрины всех принадлежавших евреям магазинов. И вообще было перебито много ценных вещей» [3, с.49].

Но и катаклизмы, обрушившиеся на соотечественников, Г. Грасс не обходит вниманием. В главе, посвященной 1946 году, описывается сцена, в которой берлинская женщина разбирает руины. Для неё это настолько стало привычным делом, что она даже не обращает внимания на трупы людей и спокойно забирает у них вещи: «Кирпичная крошка, в воздухе, в одежде, между зубами и мало ли еще где. Но мы, женщины, на это ноль внимания. Главное, что наконец кончилась война. <...> Работа была нелегкая – разбирать развалины. <...> Но как-то раз – до сих пор помню – пошли мы к такой горе, чтобы выволить из нее железную балку, и вдруг я ухватила чей-то башмак. В самом деле, там висел какой-то мужчина. Ну, конечно, от него немного осталось, но повязка на рукаве его пальто дала нам понять, что он был из фольксштурма. А само пальто еще вполне прилично выглядело. Чистая шерсть, довоенный товар. Я его прихватила еще до того, как этого мужчину унесли» [3, с. 59–60].

Воскрешая в своем романе большие и малые события своей страны и семьи, Г. Грасс пытается проанализировать перспективы исторического развития Германии и Европы и понять, есть ли у немецкого социума шанс не повторить трагических ошибок прошлого.

Список литературы

1. Потёмина, М. С. История литературы Германии / М. С. Потёмина // Вестн. Балт. фед. ун-та им. И. Канта. Сер. : филология, педагогика, психология. – 2014. – №2. – С. 98 – 99.

2. Застела, К. С. Интеграция иноязычных включений в структуру литературного текста (на материале немецкой прозы) : дис. канд. филол. наук : 10.02.04 / К. С. Застела. – СПб, 2012. – 195 с.
3. Грасс, Г. Мое столетие / Г. Грасс. – М. : АСТ, Фолио, 2001. – 136 с.

ДЕНИСЮК А.В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИВНОМУ ЧТЕНИЮ В СТАРШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Чтение – важный процесс, без которого трудно представить изучение иностранного языка. Чтение предполагает сложные мыслительные операции, такие как анализ, синтез, умозаключение, и результат его – извлечение информации – имеет огромное значение в коммуникативно-общественной деятельности людей.

Коммуникативные умения чтения на иностранном языке входят в состав речевой компетенции, которая в свою очередь является компонентом иноязычной коммуникативной компетенции. Задача школы на современном этапе – не дать объем знаний, а научить учиться, а учитель должен организовать познавательную деятельность учеников таким образом, чтобы они сами нашли ответы на поставленные вопросы.

Чтение оказывает огромное влияние на формирование личности, обогащая активный и пассивный словарный запас слов обучающихся, формируя грамматические навыки. Одной из основных проблем обучения чтению является проблема отбора текстов и четкая организация работы с ними. Для успешного овладения чтением необходимо подбирать тексты исходя из возрастных особенностей учеников и учитывая их интересы, а также тексты должны быть актуальными, содержать проблему, отличаться занимательностью и привлекательностью сюжета и не содержать непреодолимых языковых трудностей. Проблемный характер содержания текстов поможет ученикам наиболее полно и адекватно реализовать своё коммуникативное намерение, которое найдет отражение в последующем поиске информации по заинтересованной теме и коллективном ее обсуждении.

Старший этап обучения в школе предполагает работу с аутентичными материалами, которые способствуют развитию у учащихся критического мышления и универсальных учебных действий. Подобранный с учетом возрастных особенностей данного этапа обучения актуальный и интересный материал для чтения призван создавать иллюзию приобщения к естественной языковой среде.

Существуют различные подходы к обучению каждому виду чтения, которые в свою очередь имеют ряд особенностей. Под руководством профессора Т.С. Серовой осуществлена целая серия исследований, посвященных изучению информативного чтения. [2] Так, исследователь считает, что информативное чтение как вербальное письменное общение направлено на извлечение из текста новой для читающего информации и осуществляется по словам, словосочетаниям и предложениям целостного текста, завершающееся удовлетворением информационных потребностей, а именно, оценкой, присвоением и последующим использованием необходимой информации, и созданием собственного продукта. Впервые в отечественной методике обучения иностранному языку информативное чтение было выделено в 1981 г. как самостоятельный вид чтения, основная цель которого – извлечение информации и ее анализ.

Информативное чтение обладает множеством специфических признаков, среди которых можно выделить:

- 1) подчиненность практической деятельности,
- 2) выполнение функции вербального письменного общения,
- 3) нацеленности на получение значимой информации,
- 4) предполагаемое использование полученной информации в практической деятельности.

Одной из важных характеристик информативного чтения является его диалогическая природа, так как данный вид чтения – это диалог с одним или многими авторами с целью обмена информацией по теме. В процессе информативного чтения ученик «комментирует и оценивает текст в соответствии со своими ассоциациями, соглашаясь или не соглашаясь с